

УДК 001:1

DOI: 10.18413/2075-4566-2018-43-2-372-376

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОЛИ НАУКИ В ОБЩЕСТВЕ РИСКА**TRANSFORMATION OF THE ROLE OF SCIENCE IN THE RISK SOCIETY****Е.Н. Немеров****E.N. Nemerov**

Курский государственный медицинский университет
Россия, 305041, г. Курск, ул. К. Маркса, 3

Kursk State Medical University, Russia,
3 K. Marx St, Kursk, 305041, Russia

E-mail: eugenenn@yandex.ru

Аннотация

В статье представлена попытка рассмотреть изменения, происходящие в современной науке в условиях общества риска, понятие о котором получает распространение в философском знании для обозначения особого способа обращения с неопределённостью. Развитие постиндустриальной техногенной цивилизации происходит за счёт преодоления устоявшихся границ, заданных теми или иными традициями и нормами, что, в свою очередь, требует нестандартного подхода, а это приводит к необходимости рискованного поведения. Специфика существования современного общества характеризуется тем, что оно само постоянно генерирует риски в результате научно-технического совершенствования. Следствием этого являются кризисные явления, связанные с тем, что осознаётся утопичность стремления к достижению общественного блага с помощью техники и науки. В этих условиях особую ценность приобретает знание о рисках, способах их преодоления или предотвращения, компенсации негативных последствий. Это приводит к трансформациям в различных сферах, в том числе и в науке, которая приобретает особую роль во взаимодействии с рисками.

Abstract

The article presents an attempt to analyze the changes in modern science in the context of the risk society, the concept of which is being spread in philosophical knowledge with reference to a particular way of handling the uncertainty. The development of post-industrial technogenic civilization occurs by overcoming the established limits set by certain traditions or norms, which in its turn requires a non-standard approach, which leads to the necessity of a risky behaviour. The peculiarity of the existence of modern society is characterized by the fact that it is constantly generating risks as the result of the scientific and technical development. The facts stated above lead to crisis connected with the perceptions of utopian desires to achieve the public good by means of technology and science. In this regard the knowledge about the risks, the methods of overcoming or preventing them, and the means of compensation of negative consequences acquires a special value. This leads to transformations in various spheres, including science, which acquires a particular role in the interrelation with risks.

Ключевые слова: риск, общество риска, постиндустриальная цивилизация, информационное общество, наука, трансдисциплинарность науки.

Keywords: risk, risk society, post-industrial civilization, information-oriented society, science, transdisciplinarity of science.

Начавшийся в середине XX века переход к постиндустриальной цивилизации привёл к увеличению значения знаний, наделению их особой ценностью, которые используются для разработки и внедрения в жизнь инноваций. Научно-техническое и экономическое развитие социума зависит от производства информации, которое фиксирует формирование новой социальной роли знания. Это позволяет говорить о появлении информационного общества. Его становление характеризуется серьёзными изменениями общественного ядра, основанного на развитии нового способа производства, механизм которого связан с непосредственным использованием информации в сферах производства и обслуживания, что предполагает постоянное обучение новому.

Также «особенностью информационного общества становится создание виртуального предприятия, не привязанного к определённой месту или даже национальному государству, которое за счёт своевременно получаемой и быстро перерабатываемой информации может гибко реагировать на любые запросы потребителя и колебания рынка, самоперестраиваясь и переструктурируясь в соответствии с ними, становясь саморефлективной системой» [2, с. 109]. Особая ценность информации в этих условиях приводит к возникновению онтологических и методологических проблем, так как использование нового знания может приводить и к положительным, и к отрицательным результатам, что порождает увеличение степени риска из-за его применения.

Специфику существования современного общества описывают, используя понятие кризиса. В этих условиях всё ещё сохраняется установка рассмотрения функционирования различных сфер жизни социума (в том числе, науки и техники) как стабильных систем. Данные представления не соответствуют реалиям актуальной социальной динамики. Поэтому, как отмечает В.Г. Горохов в своей вводной статье к работе Готтхарда Бехманна «Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знания», необходимо рассматривать научно-техническое развитие и изменения в сфере производства знаний на основе объединения когнитивного и социального компонентов познания. Это способствует рассмотрению специфики существования науки исходя из взаимосвязи внутренних и внешних сторон познания и использования его результатов обществом в ходе развития [2, с. 7].

Одним из проявлений кризиса является то, что современное общество ставит перед собой целью достижение всеобщего блага, и одним из главных средств для этого считается научно-техническое развитие. Постепенно формируется осознание невозможности достижения этого, свидетельством чего являются перспективы нехватки природных ресурсов в недалёком будущем, недостаток питьевой воды, загрязнение воздуха, появление новых опасных вирусов и т.д. В данных условиях точный прогноз результатов тех или иных нововведений крайне затруднён, специфика современной социокультурной динамики предполагает, что выбор варианта поведения в ситуации неопределённости исключает возможность возврата к исходной точке, и изменение сценария действий невозможно.

В результате анализа, осуществлённого профессором Армином Грунвальдом, были выделены следующие характерные особенности технологических рисков, генерируемых современным обществом:

- обширный спектр неблагоприятных последствий вплоть до глобальных (например, распространение аэрозолей в атмосфере или океанах);
- возрастание длительности технологического воздействия (например, из-за устойчивости химикатов);
- безмерное увеличение числа людей, подверженных возможным опасностям, вплоть до всего современного и будущего человечества;
- отсроченные эффекты: ощутимый ущерб может проявиться только через десятки лет (примерами являются история с хлорфторуглеродами, разъедающими озоновый слой);
- трудности с выяснением причинной связи ввиду весьма сложной и труднопроизводимой цепи событий (пример: «коровье бешенство» – коровья губчатая энцефалопатия);

- недостаток или даже отсутствие способности воспринимать опасность с помощью человеческих органов чувств (например, в случае радиоактивного излучения);
- размывание ответственности вследствие сложных причинно-следственных связей и большого числа действующих в технологических процессах лиц;
- необратимость рисков (например, генетически измененные организмы после их возвращения в природную среду уже не могут полноценно ассимилироваться с ней вновь);
- отсутствие точного знания о возможных неблагоприятных последствиях или масштабах возможного ущерба [5, с. 57].

Общество постоянно производит риски, которые становятся результатом его нормальной эволюции. Ульрих Бек отмечает: «Современные риски отличаются от разрушительных, порожденных войной, их «нормальным» или, точнее, их «мирным» порождением (производством) в центрах рациональности и процветания, с благословения и при гарантиях закона и социального порядка» [1, с. 98]. В качестве иллюстрации этому утверждению можно привести появление постоянно действующего Министерства по чрезвычайным ситуациям в России и аналогичных государственных и негосударственных структур в других странах. Для обозначения специфики существования современного социума вводится понятие «общество риска». У. Бек, характеризуя его, отмечает, что «движущая сила общества риска выражается фразой: «Я боюсь!»». Место общности нужды занимает общность страха. Тип общества риска маркирует в этом смысле эпоху, в которой возникает и становится политической силой общность страха» [1, с. 60]. До середины XX века основной целью развития общества являлось производство и распределение материальных богатств, что обуславливало ориентацию на преодоление бедности и особенности политических отношений между общественными классами. В данных условиях источниками рисков выступала недостаточная степень развития знания и технологий. В постиндустриальном мире ситуация изменилась так, что источником рисков стала выступать избыточность научно-технического прогресса. Современная цивилизация «очень далека от того, чтобы «распространить контроль на собственную эволюцию», т.е. заменить, полагаясь на разум, слепой и медлительный случай сознательным и стремительным планированием, повышающим надёжность перспектив человека на успех в ходе эволюции» [6, с. 87]. Динамика развития, ответственность перед будущим порождает необходимость принятия решений. Это предполагает риск, которого нельзя избежать, свободного от него поведения нет, так как отказ от принятия решения также влечёт за собой риск. В этом случае, «понимание ситуации как рискогенной должно с необходимостью предполагать осознание ответственности за выбор, который может быть реализован действием или бездействием» [3, с. 18]. Принятие решения или отказ от этого влечёт за собой рискованные последствия, что также требует реакции в виде ещё одного решения, что также приводит к возникновению рисков. Это приводит к формированию своеобразного ветвистого «дерева решений», генерирующих риски. Никлас Луман отмечает, что общество устроено таким образом, что его функционирование полностью зависит от рисков. В этих условиях важными социальными вопросами являются проблемы принятия решений, учёта рисков вытекающих из них, также вопросы необходимости выбора рисков, обусловленных социальными причинами [7, с. 156-157].

Исходя из этого нельзя не согласиться с тезисом Энтони Гидденса, утверждающего, что риски являются структурными компонентами постиндустриального общества. Характеризуя современные условия, он вводит понятие о климате или среде риска. К росту рискогенности приводит избыточность знаний о рисках в обществе и недостаточное развитие инструментария противодействия им. Повышению рискогенности также способствует глобализация мира, так как она порождает рост числа взаимозависимых друг с другом последствий принятия или непринятия решений [4, с. 111-117].

Одним из основных противоречий цивилизации на данном этапе является то, что, стремление к достижению устойчивости в развитии порождает увеличение числа рисков в различных сферах. Проблема заключается в том, что отсутствует определённость и с са-

ним понятием об устойчивом развитии, т.к. в его содержании кроется противоречие. Обращая на это внимание, В.Г. Горохов отмечает: «Как может быть развитие устойчивым, непонятно. Не превратится ли оно тогда в стагнацию? Или же всё будет и дальше ускоренно развиваться, пока не иссякнут природные ресурсы. Надеяться на научно-техническое чудо, которое разрешило бы извечные мечты человечества о достижении рая на Земле, после Чернобыля (по крайней мере, в области ядерных исследований) не приходится» [2, с. 8]. Рост значения науки в современном мире также порождает серьёзные противоречия, т.к. с одной стороны, принятие решений в политической, социальной, экономической и других сферах нуждается в научной опоре, но, с другой стороны, неспособность науки полностью избавить социум от риска приводит к усилению сомнений в её возможностях. Это, в свою очередь, способствует увеличению популярности паранаучного знания.

Данная ситуация приводит к тому, что современной науке постоянно приходится доказывать свою значимость и интегрировать свои достижения в процесс принятия решений. Важная роль науки заключается в том, что она становится «органом» установления и восприятия опасностей, так как «цивилизационные риски — это бездонная бочка потребностей, которые постоянно без конца самообновляются» [1, с. 26]. Специфика развития мира предполагает постоянное информационно-техническое обновление и внедрение нововведений, поэтому повседневностью стало ускорение темпа жизни, что привело к необходимости адаптации к постоянным изменениям. Далеко не все категории населения и общественные сферы оказались в состоянии успевать приспосабливаться и не выпадать из общего потока бытия, поэтому сохраняется риск оказаться в изоляции и одиночестве. Высокая степень горизонтальной и вертикальной социальной мобильности, способствующая возможности частой смене места жительства и (или) работы, может приводить к возникновению у людей ощущения недостаточной стабильности и риска потерять своё место в структуре общественных связей и отношений. Возникает ощущение вырванности из социального пространства.

Следствием высокой рискогенности современного социума является то, что особую ценность приобретает не только сама информация, но и её недостаток [2, с. 29], так как это фиксирует необходимость получения новых знаний для преодоления возникающих и порождаемых «человеческой деятельностью опасности, неопределённости и неясности» [2, с. 30].

Г. Бехманн отмечает, что важной характеристикой современного производства знаний является активное подключение ненаучных сфер, выражающееся в участии экспертов из наиболее рискогенных областей общественной деятельности, таких как экономика или политика [2, с. 140-141]. Поэтому трансдисциплинарность науки выражается не только в выходе исследований за границы конкретных научных дисциплин и отраслей, но и за пределы научной сферы. Вовлечение общественности способствует реализации трансдисциплинарности современной науки, её включению в антропологический и социокультурный контекст. Происходит «интеграция науки и публичного дискурса в рамках трансдисциплинарных моделей и сопряжённых с ними социогуманитарных технологий» [3, с. 19].

Особенности науки и техники на современном этапе развития общества постоянно заставляют помнить о том, что оборотной стороной блага, которое оно приносит, является увеличения числа разнообразных рисков. В этих условиях существенное значение приобретает социогуманитарный блок. Поэтому Е.Г. Гребенщикова отмечает: «С учетом процессов постоянной диверсификации рисков формирование проблемного горизонта социогуманитарной мысли связано с дальнейшей конструктивной разработкой практического инструментария многоуровневой экспертизы становления технокультуры. Возможности разрабатываемой концепции гуманитарной экспертизы создают адекватные условия построения эффективной методологии принятия решений в ситуации неопределенности и поиска согласованных координат искомого чувства безопасности будущего» [3, с. 21].

Современная цивилизация в процессе своего функционирования производит разнообразные технологические и социальные риски, которые формируются в разнообразных

сферах. С этой точки зрения общество рискогенно, оно постоянно генерирует риски. Социальная реальность приводит к необходимости реагировать и взаимодействовать с рисками, учитывая, что они стали её неотъемлемой частью. Это порождает потребность в «инструменте» восприятия, анализа и учёта рисков, которым является наука, трансформирующаяся в новых условиях. В ней существенное значение приобретает трансдисциплинарная направленность исследования, тесная связь естественнонаучного и социогуманитарного блока, широкое включение в работу представителей ненаучных рискогенных сфер (политика, экономика).

Список литературы Referances

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 383 с.
Beck U. Obshchestvo riska. Na puti k drugomu modernu. – М.: Progress-Tradiciya, 2000. – 383 p. (in Russian)
2. Бехманн Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний. Пер. с нем. А.Ю. Антоновского, Г.В. Гороховой, Д.В. Ефременко, В.В. Каганчук, С.В. Месяц. – М.: Логос, 2010. – 248 с.
Bekmann G. Sovremennoe obshchestvo: obshchestvo riska, informacionnoe obshchestvo, obshchestvo znaniy. Per. s nem. A.YU. Antonovskogo, G.V. Gorohovoj, D.V. Efremenko, V.V. Kaganchuk, S.V. Mesyac. – М.: Logos, 2010. – 248 p. . (in Russian)
3. Гребенщикова Е.Г. Гуманитарная экспертиза в «обществе риска» // Личность. Культура. Общество. 2011. Том XIII. Вып. 2 (№№ 63–64). С. 15-21.
Grebenshchikova E.G. Gumanitarnaya ehkspertiza v «obshchestve riska» // Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo. 2011. Tom XIII. Vyp. 2 (№№ 63–64). P. 15-21. (in Russian)
4. Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // THESIS. 1994. Вып. 5. С. 107-134.
Giddens EH. Sud'ba, risk i bezopasnost' // THESIS. 1994. Vyp. 5. P. 107-134.
5. Грунвальд А. Наночастицы и принцип предосторожности // Философские науки. 2010. № 6. С. 54-69.
Grunval'd A. Nanochasticy i princip predostorozhnosti // Filosofskie nauki. 2010. № 6. P. 54-69.
6. Йонас Г. Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цив(ин)илизации. М.: Айрис-пресс, 2004. 480 с.
Jonas G. Princip otvetstvennosti. Opyt ehiki dlya tekhnologicheskoy civilizacii. М.: Ajris-press, 2004. 480 p. (in Russian)
7. Луман Н. Понятие риска // THESIS. 1994. Вып. 5. С. 135-160.
Luman N. Ponyatie riska // THESIS. 1994. Vyp. 5. P. 135-160. (in Russian)